

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023090018

EDN: KFQULU

Идеологическая борьба в российско-американских отношениях

В.И. Батюк

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ).

Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

Researcher ID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Резюме. Вопреки надеждам на поступательное и конструктивное развитие российско-американских отношений после краха биполярного мира и прекращения идеологической конфронтации между марксизмом-ленинизмом и либеральным капитализмом, США и РФ в настоящее время фактически находятся в состоянии новой холодной войны. Хотя и Соединённые Штаты, и Российская Федерация являются в настоящее время капиталистическими государствами, между ними идёт непримиримая идеологическая борьба, где российский буржуазный национализм сталкивается с американским либеральным глобализмом. Новая разрядка в российско-американских отношениях возможна лишь после снижения накала этого идеологического противоборства.

Ключевые слова: идеология, национальные интересы, демократия, авторитаризм, политический реализм

Для цитирования: Батюк В.И. Идеологическая борьба в российско-американских отношениях. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(9): 5-19. DOI: 10.31857/S2686673023090018 EDN: KFQULU

Ideological Struggle in Russian-American Relations

Vladimir I. Batyuk

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Higher School of Economics.

17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, Russian Federation.

Researcher ID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Abstract. Contrary to the hopes for the progressive and constructive development of Russian-American relations after the collapse of the bipolar world and the end of the ideological confrontation between Marxism-Leninism and liberal capitalism, the United States and the Russian Federation are currently in a state of a new "cold war". Although both the United States and the Russian Federation are currently capitalist states, there is an irreconcilable ideological struggle between them, where Russian bourgeois nationalism collides with American liberal globalism. A new detente in Russian-American relations is possible only after reducing the intensity of this ideological confrontation.

Keywords. Ideology, national interests, democracy, authoritarianism, political realism

For citation: Batyuk, V.I. Ideological Struggle in Russian-American Relations. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(9):5-19. DOI: 10.31857/S2686673023090018 EDN: KFQULU

ВВЕДЕНИЕ

В данном исследовании автор рассматривает идеологию как систему взглядов на мир, отражающую интересы различных социальных групп, включая нации. Существует обширная литература, посвящённая идеологии и её роли в системе общественных отношений [Кара-Мурза С.Г., 2002]; [Яковлев А.И., 2001]; [Mises L. von., 1996]. Как пишет российский исследователь И. Кузнецов, «идеология – система руководящих принципов организации жизни. Уже на этапе внедрения идеология становится частью общественного сознания» [14].

Роль идеологии в силу целого комплекса причин – и прежде всего в результате колоссального роста участия широких народных масс в мировой политике – существенно возросла в XX веке. И идеологическая борьба была очень важным составным компонентом советско-американских отношений в период «холодной войны» конца 1940-х – конца 1980-х годов. Именно тогда в сознании представителей и правящих кругов двух «сверхдержав», и в экспертном сообществе утвердилось представление о том, что «настоящая» идеологическая борьба возможна только между «капиталистами» и «коммунистами», которые выражают интересы «антагонистических классов».

Вот почему крах так называемого «социалистического лагеря» и развал СССР на завершающем этапе холодной войны был воспринят и политиками, и экспертами как окончание идеологического противостояния. 30 лет тому назад ни на Востоке, ни на Западе не было и тени сомнений в том, что при всех различиях между бывшими «первым» и «вторым» мирами идеологическая борьба между ними закончилась раз и навсегда.

Вот что утверждал в начале 1991 г. А.Н. Яковлев, один из «прорабов перестройки» и ближайший соратник М.С. Горбачёва: «Решающая перемена последних лет – это признание общецивилизационного начала в деятельности человека на планете. Признание безусловного нравственного приоритета единых общечеловеческих ценностей. Признание равноправного и демократического характера отношений между странами и народами, необходимости укрепления в них правового, а не силового начала. Крайне важно, то, что эти тенденции воплощаются в конкретные преобразования как в мировой системе, так и во многих ситуациях внутреннего обновления стран и общественных систем» [17: 310].

На Западе также не было недостатка в завышенных ожиданиях от наступающего нового миропорядка, свидетельство чему огромная популярность в конце 1980-х – начале 1990-х годов статьи Ф. Фукуямы «Достигли ли мы конца истории», в которой провозглашается наступление нового, бесконфликтного мира, основанного на принципах экономического и политического либерализма. «Исчезновение марксизма-ленинизма сначала в Китае, а затем в Советском Союзе будет означать крах его как жизнеспособной идеологии, имеющей всемирно-историческое значение... Её гибель будет одновременно

означать расширение "общего рынка" в международных отношениях и снизит вероятность серьёзного межгосударственного конфликта» [Фукуяма Ф., 1990].

Увы, ожидания того, что идеологическая борьба навсегда отправится на свалку истории, не оправдались. Российско-американские отношения в наши дни в решающей степени определяются идеологическим противостоянием между двумя нашими странами – хотя ни в Москве, ни в Вашингтоне никто вроде бы не собирается строить «коммунизм». В чём же причина возобновления идеологической борьбы между такими стопроцентно капиталистическими (в настоящее время) странами, как Россия и Америка?

АМЕРИКАНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Американская идеология – как и идеология любой страны – несёт печать её исторического развития. Американская нация родилась в огне национально-освободительной революции – и именно отсюда мессианские черты в современной американской идеологии. Как писал крупнейший советский и российский исследователь американской идеологии Ю.А. Замошкин, «чтобы лучше понять источники внутренней силы глобально-гегемонистской идеологии в США, надо учесть следующий факт. Те, кто выступали глашатаями этой идеологии, широко и постоянно использовали общие мыслительные схемы и понятийный аппарат, характерные для *первоначального* и наиболее прочно укорененного в массовом сознании США *общедемократического варианта «миссионерской» идеологии*. Они объявляли экспансионистские, антикоммунистические и антисоветские акции «необходимым средством» реализации и защиты общедемократических идеалов, сформулированных в Декларации независимости» [Замошкин Ю.А., 1984: 106].

Другой российский исследователь американской идеологии Е.А. Иуков также обратил внимание на американский мессианизм и миф об американской исключительности, которые стали важнейшим компонентом американской идеологии: «Американская исключительность: наша страна исключительна: город на холме, пример миру... Наша история, наша культура, экономическая и политическая система позволяют нам как нации играть ведущую роль в нашем полушарии и в мире в целом, помогая через наш пример через иностранную помощь посредством дипломатии и, при необходимости, путём военного вмешательства продвинуть мир вперед к миру и процветанию. Благожелательная мировая держава: на мировой арене американское правительство, работающее со своими союзниками по НАТО, а также с блоком демократий в Организации Объединённых Наций, является доброжелательной силой, посвящённой миру во всем мире, экономическому развитию и процветанию для всех, а также демократии по всему миру» [Иуков Е.А., 2018: 386].

«Оборотная сторона американского патриотизма – искренняя, временами слепая и пугающая убежденность в том, что предназначение Соединённых Штатов – не только “служить примером миру”, но и действительно “помогать” ему прийти в соответствие с американскими представлениями о добре и зле, – пишет российский эксперт-международник А.Д. Богатуров. – Для американца типична незамутнённая вера в то, что его представления хороши для всех, по-

скольку отражают превосходство американского опыта и успех благоденствующего общества США. Стремление “обратить в демократию” против воли обращаемых (в Ираке и Афганистане) – болезненная черта американского мировосприятия. Ирония по этому поводу вызывает в Америке недоумение или холодную отстранённость» [Богатуров А.Д., 2004].

Американские провалы в ходе «бесконечных войн» на Ближнем и Среднем Востоке не изменили, однако, американских представлений об американской «исключительности» и «лидерстве». Как указывается в утверждённой президентом Дж. Байденом в октябре 2022 г. Стратегии национальной безопасности США (СНБ-2022), «Соединённые Штаты остаются ведущей мировой державой. Наша экономика, наше население, наши инновации и наша военная мощь продолжают расти, часто опережая показатели других крупных стран. Присущие нам национальные сильные стороны – изобретательность, креативность, стойкость и решительность американского народа; наши ценности, разнообразие и демократические институты; наше технологическое лидерство и экономический динамизм; а также наш дипломатический корпус, специалисты по развитию, разведывательное сообщество и наши вооружённые силы – остаются непревзойдёнными... Идея о том, что мы должны конкурировать с крупнейшими авторитарными державами за формирование международного порядка, пользуется широкой поддержкой, которая является двухпартийной внутри страны и углубляется за рубежом» [7: 7]. Разумеется, такого рода идеология внешней политики создаёт серьёзные проблемы в отношениях Америки с великими державами, способными обеспечить свою самостоятельность на международной арене. Уже в годы первой холодной войны это обстоятельство крайне затрудняло выстраивание конструктивного советско-американского диалога. По словам Ю.А. Замошкина, «/американская/ идеология требовала относиться к СССР не как к важнейшему элементу объективной системы международных отношений, не как к суверенной и мощной державе, с которой нельзя не считаться, необходимо мирно сосуществовать и даже выгодно сотрудничать во многих областях, но лишь как к символу и активному носителю всеобщего “зла”, как к постоянной и непосредственной “угрозе” безопасности США и разнообразным американским интересам во всех регионах мира» [Замошкин Ю.А., 1984: 107].

Окончание холодной войны было воспринято американскими правящими кругами как торжество американской идеологии и образа жизни, как подтверждение права Соединённых Штатов на гегемонию в мире. По мнению одного из авторитетнейших американских экспертов-международников, Дж. Миршаймера, в 1990-е годы большинство представителей американской политико-академической элиты «верили, что окончание холодной войны коренным образом изменило международную политику и что новый, постнациональный порядок пришёл на смену реалистической логике... Соединённые Штаты были не только “незаменимой нацией” как выразилась госсекретарь Мадлен Олбрайт; они также были доброжелательным гегемоном» [Mearshimer J., 2014].

Соответственно, любые попытки любого государства отстаивать свои национальные интересы, отличные от американских, воспринимались и воспринимаются в Соединённых Штатах как идеологический вызов американским «ценностям», как ещё одно проявление непримиримых идеологических противоречий

между «демократией» и «авторитаризмом». Идеологическая борьба не допускает каких-либо компромиссов, и нарастание идеологических противоречий в российско-американских и американо-китайских отношениях неуклонно ведёт к обострению этих отношений – и это несмотря на то, что в XXI веке и Америка, и Китай, и Россия являются капиталистическими государствами.

Такая заидеологизированная внешняя политика, однако, создаёт немалые международные проблемы для самих Соединённых Штатов. Так, доминирование идеологического подхода в американской внешней политике ведёт, как уже было сказано, к ухудшению отношений между США, с одной стороны, и КНР и РФ – с другой. Политика, которая исходит из презумпции непримиримой враждебности между «демократической» Америкой и «авторитарными» Россией и Китаем, не может не подталкивать Москву и Пекин к взаимному сближению (тем более что последние сумели уладить свои идеологические разногласия ещё на завершающем этапе первой холодной войны). Российско-китайский альянс является серьёзнейшим вызовом американским интересам на международной арене, однако, для того чтобы расколоть этот альянс американская сторона должна отбросить свой идеологический подход к международным делам, вернуться к *Realpolitik* в духе Никсона и Киссинджера и пойти на серьёзные уступки либо китайцам, либо (скорее всего) русским, чтобы убедить последних в том, что дружба с Америкой выгоднее для Москвы, чем квазисоюз с Китаем. Увы, любое американо-российское сближение (например, по украинскому вопросу) вызовет массовое осуждение со стороны американского истеблишмента как попытку умиротворения «кровавого путинского режима» [Вебер Ю., Крикович А., 2016].

Наконец – и это главное – идеология американского гегемонизма сталкивается с серьёзным кризисом. Как полагает профессор ВШЭ Д.В. Суслов, идеология американской исключительности «зашла в тупик уже во второй половине 2000-х годов, и с тех пор США находились в глубоком внешнеполитическом кризисе, который заключался в том, что мир «вдруг» перестал развиваться в соответствии с американскими идеологическими установками. Россия и Китай отказывались трансформироваться и интегрироваться в американский миропорядок на правах младших игроков, а попытки демократизации Ирака, Афганистана и Ближнего Востока в целом проваливались. Распространить америкоцентричный миропорядок на всю международную систему очевидно не удавалось, и сам этот порядок постепенно начал трещать по швам». И в этих условиях, по мнению Д.В. Суслова, «от попыток универсализации америкоцентричного миропорядка США перешли к его консолидации и обороне... Внешняя политика США ни в коем случае не становится менее идеологизированной. Из средства экспансии либеральная идеология в её новейшей леволиберальной форме превращается в инструмент консолидации «коллективного Запада», определения «свой – чужой» и раскалывания международного сообщества на противостоящие блоки» [16].

Е.А. Иуков также полагает, что можно говорить о наличии реального кризиса в современной американской идеологии: «Существовавшая более 70 лет идеологическая структура постепенно была подорвана и разрушена действиями самой политической элитой США» [Иуков Е.А., 2018: 390].

То, что американская внешняя политика сталкивается с серьёзными идеологическими вызовами, вынуждены признать и многие влиятельные представители американского истеблишмента. Как отметил духовный вождь американского неоконсерватизма Р. Кейган, «сегодня авторитаризм стал величайшим вызовом, стоящим перед либерально-демократическим миром: вызовом идеологическим, а также стратегическим... Либеральные демократии переоценили вызов коммунизма и недооценили вызов традиционного авторитаризма» [9].

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Банкротство марксистско-ленинской идеологии стало очевидно всем мыслящим людям задолго до краха Советского Союза. Отсюда – попытка М.С. Горбачёва и его сторонников отказаться от этой идеологии во имя так называемых «общечеловеческих ценностей». Вот что писал советский лидер в своей книге «Перестройка для нашей страны и для всего мира»: «Человечество должно признать жизненную необходимость приоритета общечеловеческого как главного императива эпохи... Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и ещё точнее – выживания человечества... Появился объективный предел для классовой конфронтации на международной арене: это угроза всеуничтожения» [1: 149-150].

Но, отказавшись от марксизма-ленинизма (что имело роковые последствия для Советского Союза, который был типичной идеократией), Горбачёв не стал выдвигать какую-то альтернативную идеологию на замену обанкротившейся коммунистической идеологии, предпочтя так называемую «деидеологизацию» советской внешней политики. «Горбачёв полагал, что его мессианская идея нового политического мышления, общечеловеческих ценностей будет поддержана и другими странами, а он будет влиять на формирование нового миропорядка, который будет основываться на справедливости, демократии, всеобщем примирении и согласии, - отметил российский исследователь М.Ф. Польшов. - Находясь в плену собственной увлеченности и эмоциональной реакции части зарубежной общественности и государственных деятелей, генсек считал, что к перестройке перейдут и другие страны» [Польшов М.Ф., 2012: 86-87].

Крах горбачёвской внешней и внутренней политики не мог не вызвать ответной реакции в виде попыток реидеологизации внешней политики России. По мнению действительного члена Академии военных наук О.А. Белькова, «в современной России реидеологизаторская тенденция выражена весьма отчетливо. Она находит отражение и в поисках «национальной идеи», и в стремлении построить национальное патриотическое государство, и в желании приобрести страну к достижениям мировой цивилизации» [12]. Из вышеприведенного высказывания О.А. Белькова видно, что реидеологизация в России идет по разным направлениям – с одной стороны, видно стремление построить «национальное патриотическое государство», а с другой – наблюдается желание «приобрести страну к достижениям мировой цивилизации». Действительно, до сих пор в российских политико-академических кругах, а также среди широкой общественности

идут дискуссии о том, какой должна быть современная российская идеология и, соответственно, идеология внешней политики России.

В свою очередь профессор МГИМО И.А. Зевелёв с огорчением констатирует, что «горбачёвская картина мира кардинально отличается от популярного сегодня великодержавного национализма. Внешняя политика России, особенно после 2014 г., выглядит как возвращение на хорошо знакомые рельсы, уложенные много веков назад, после наивных попыток Горбачёва, а затем и Ельцина, проложить новые пути по целине. Сегодня многие политики, государственные и общественные деятели всячески подчеркивают преемственность многовековой российской истории... Внешняя политика, соответствующая непреходящему статусу Великой Державы, стала важнейшим компонентом конструирования национальной идентичности... С точки зрения теории международных отношений, сегодня главное противоречие – не между реализмом и либерализмом, а между национализмом и универсализмом» [Зевелёв И.А., 2018].

Некоторые мыслители призывают реанимировать в той или иной форме почивший в бозе марксизм-ленинизм. Как полагает П. Киле, «социалистическая идеология, безусловно более прогрессивная и человечная, чем буржуазная, может явиться духовной основой единства народов России, с равноправием и братством народов при всех различиях их этнической и конфессиональной принадлежности. Это единство было реальностью в СССР. Это единство необходимо для мира и процветания народов РФ» [Киле П., 2006].

Некоторые эксперты, описывая новую идеологию «прекрасной России будущего», провозглашают что-то вроде тоста «за все хорошее». Вот что пишет, например, В. Кузнецов в своей книге «Идеология развития России»: «Основными смыслами новой народной идеологии становятся законность, благополучие, образование и безопасность, которые образовали ядро объединяющей идеологии» [Кузнецов В., 2010: 434]. А вот что пишет об этом Г. Малинецкий: «Какова формула идеологии, консолидирующей Россию? Формула идеологии «Совесть – Соборность – Будущее». Строительство прекрасной страны для счастливых людей – это большой проект мира России XXI века, не менее важный, чем Атомный и Космический проекты для XX века. Именно успех этого проекта определит место России в мире и истинный смысл её идеологии». [15].

Нам представляется, однако, что верх в дискуссии о современной российской идеологии берет **российский национализм**. В своей получившей широкую известность книге «Национальная идея России» крупнейший российский этнограф академик В.А. Тишков пишет: «В стране произошёл поразительный прорыв от советско-ностальгической идентичности к общероссийскому самосознанию и патриотизму, явный поворот от межэтнических напряженностей и региональной разобщенности к общероссийской солидарности и гражданскому согласию. Действительно, путь нового нациестроительства далеко не пройден, он переживает паузы и даже моменты попятного движения. Но это не должно обескураживать сторонников российского национального проекта» (курсив авт. – В.Б.) [Тишков В.А., 2021: 7]. Автор особо подчеркивает, что надежды глобалистов на исчезновение национальных государств и формирование некой общечеловеческой общности – не оправдались: «Наша позиция заключается в том, что на нынешнем го-

ризонте эволюции человеческих сообществ нет более значимой и всеохватной социальной коалиции людей, чем национальные государства. Именно nation-states обеспечивают важнейшие экзистенциальные потребности и права современного человека: от территориально-ресурсного и организационно-хозяйственного жизнеобеспечения до устройства и поддержания социальных институтов, правовых норм общежития, воспитания, просвещения и окультуривания населения через поддерживаемыми государством системы. Государства обеспечивают гражданскую солидарность, предотвращают конфликты и насилие, защищают от внешних угроз и глобальных вызовов» (курсив авт. – В.Б.) [Гишков В.А., 2021: 31].

Российский национальный проект формулируется как некая антитеза западному леволиберальному глобализму. По словам депутата Госдумы О.А. Матвейчева, для России поиск национальной идеи – как формулы того, что отличает нашу, российскую цивилизацию от других – становится не отвлеченной абстракцией, а насущной необходимостью: «Мы говорим о том, что мир многополярен в том числе и в культуре, языке, на которых мыслят и воспринимают мир народы – разнообразны, философские подходы и парадигмы – разнообразны. А нас пытаются нивелировать всевозможной политкорректностью, «культурой отмены» и многими другими вещами. Все это для нас совершенно неприемлемо» [13].

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Таким образом, мы видим, что в XXI веке вернулось идеологическое противоборство между Москвой и Вашингтоном – только теперь уже в форме противостояния российского национализма и американского либерального глобализма. Ирония истории состоит в том, что в идеологической сфере Москва и Вашингтон за последние несколько десятилетий поменялись местами. В годы холодной войны именно Советская Россия выступала радикальной революционной силой. Теперь же мы стали свидетелями удивительной метаморфозы: Российская Федерация стала консервативной страной, ревнительницей Realpolitik, международного права и стабильности, – ну, а Соединённые Штаты превратились в, если воспользоваться штампом советской пропаганды, «главную революционную силу современности», которая стремится изменить мир по своему образцу и подобию, неся свободу и демократию на своих штыках. [Батюк В.И., 2018; 276-290].

Как пишет руководитель департамента международных отношений Высшей школы экономики А.В. Лукин, «в отличие от Запада, после конца холодной войны с удвоенной скоростью двигавшегося в сторону идеократии, Россия, наоборот, из тоталитарной идеократии превращалась в обычное, нормальное государство. Термин «обычное» здесь означает, что таких неидеократических государств, не старающихся навязывать свою модель другим, не считающих ее общественным идеалом и венцом социальной эволюции, а просто решающих насущные, практические проблемы – большинство в мире» [Лукин А.В., 2016: 54].

В этих условиях, в силу целого комплекса внутривнутриполитических и идеологических причин Вашингтон не готов к нормальному диалогу с российской стороной. Нынешняя американская правящая элита воспринимает окружающий мир через призму непримиримой идеологической борьбы между «демократией» и «авторитаризмом».

Как подчеркнул президент США Дж. Байден в предисловии к «Временному стратегическому руководству по национальной безопасности» (*Interim National Security Strategic Guidance*), «я полагаю, что мы находимся в эпицентре исторических и фундаментальных дебатов о будущем направлении развития нашего мира. Есть те, кто утверждает, что, учитывая все проблемы, с которыми мы сталкиваемся, автократия – лучший путь вперёд. И есть те, кто понимает, что демократия необходима для решения всех проблем нашего меняющегося мира. Я твёрдо верю, что демократия – это ключ к свободе, процветанию, миру и достоинству. Сейчас мы должны продемонстрировать – с ясностью, которая рассеивает любые сомнения, – что демократия всё ещё может принести пользу нашему народу и людям во всём мире» [6: 3].

Нельзя не отметить в этой связи, что, судя по этим словам американского президента, в Вашингтоне больше не считают глобальную победу либеральной демократии чем-то само собой разумеющимся. Видимо, американский «триумфализм» 1990-х годов, когда формирование американоцентричного миропорядка считалось неизбежным, сменился иными настроениями. Существует немало примет того, что западная либерально-глобалистская элита гораздо серьёзнее воспринимает идеологический вызов со стороны Москвы, чем это было во времена первой холодной войны.

Следует отметить в этой связи, что истерическая реакция западного истеблишмента на «вмешательство Москвы» во внутреннюю политику своих стран существенно отличается от реакции правящих кругов США и их союзников на советскую пропаганду в годы первой холодной войны. Несмотря на то, что советская пропагандистская машина была одной из самых мощных в мире, её влияние на умы и сердца людей было ничтожно (особенно в последние годы существования так называемого «развитого социализма»). Мало кто на Западе слушал «Радио Москвы», а вот «вражьи голоса» стали серьёзным вызовом для руководства СССР и его союзников по «социалистическому лагерю» [11: 27-34].

В настоящее время, однако, соотношение идеологических сил выглядит явно не в пользу либерального глобалистского капитализма: его теснит буржуазный национализм. Так, по словам профессора Чикагского университета Дж. Миршаймера, «национализм – это чрезвычайно мощная политическая идеология. Она вращается вокруг разделения мира на самые разные нации, которые являются огромными социальными единицами, каждая из которых имеет свою собственную культуру. Практически каждый народ предпочёл бы иметь своё собственное государство, хотя не все могут. Тем не менее, мы живём в мире, населённом почти исключительно национальными государствами, что означает, что либерализм должен сосуществовать с национализмом. Либеральные государства также являются национальными государствами. Нет никаких сомнений в том, что либерализм и национализм могут сосуществовать, но, когда они сталкиваются, национализм почти всегда побеждает» [Mearsheimer J., 2018].

ВОЗМОЖНА ЛИ НОВАЯ РАЗРЯДКА В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ?

Взаимоотношения между Москвой и Вашингтоном слишком важны и для наших двух стран, и для всего международного сообщества, чтобы эти взаимоотношения можно было бы просто аннулировать на том основании, что они не

соответствуют чьим-то «принципам» или «идеалам». Рано или поздно вторая холодная война должна смениться второй разрядкой.

Опыт истории советско-американских отношений показывает, что и «первая» разрядка рубежа 1960–1970-х годов, и «горбачёвская» разрядка второй половины 1980-х стали возможными только в условиях ослабления идеологического противостояния между СССР и США. Советско-американская разрядка 1970-х стала возможной только после того, как и в США, и в СССР, хотя и по разным причинам, ослаб сверхдержавный мессианизм. Так, к концу 1960-х годов в американском обществе под влиянием поражения во Вьетнаме американская «глобальная миссия» была поставлена под вопрос [10: 676]. Одновременно и в Советском Союзе происходил постепенный отказ от марксистско-ленинских идеологических догм [Арбатов Г.А., 1991: 178-218]. В свою очередь советско-американская идеологическая борьба была ослаблена во второй половине 1980-х годов под влиянием горбачёвского «нового мышления».

Сейчас, однако, перспективы снижения накала российско-американского идеологического противостояния не просматриваются. Более того, есть основания полагать, что эта борьба может даже обостриться, приобретя гораздо более жёсткие формы, чем даже во времена первой холодной войны.

Так, в последнее время в американских кругах активно обсуждается вопрос о необходимости расчленения России. 23 июня 2022 г. американская Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе («Хельсинкская комиссия» США) провела в Вашингтоне брифинг под названием «Деколонизировать Россию. Моральный и стратегический императив». Как указывалось в анонсе брифинга, «варварская война России на Украине — а до этого в Сирии, Ливии, Грузии и Чечне — обнажила зловонный имперский характер Российской Федерации перед всем миром. Её агрессия также является катализатором давно назревшего разговора о внутренней империи России, учитывая господство Москвы над многими коренными нерусскими народами и жестокие меры, которые Кремль принял для подавления их национального самовыражения и самоопределения. В настоящее время ведутся серьёзные и противоречивые дискуссии о том, как считаться с фундаментальным империализмом России и необходимостью «деколонизации» России, чтобы она стала жизнеспособным участником европейской безопасности и стабильности» [5].

Следует отметить в этой связи, что, хотя Хельсинкская комиссия позиционирует себя как «независимая» структура, она была создана по решению Конгресса США и является органом американского правительства, а сопредседателем комиссии является С. Коэн — член Палаты представителей от штата Теннесси (демократ). Выступая на брифинге, конгрессмен Коэн заявил, что русские «в сущности, колонизировали свою собственную страну» и Россия «не является нацией в строгом смысле этого слова» [8].

Данный брифинг — далеко не единственный пример того, что в американской политике на российском направлении постепенно происходит серьёзный сдвиг. Убедившись в несостоятельности расчётов на «смену режима» в России, американская политико-академическая элита в настоящее время рассматривает другой вариант решения «русского вопроса» — распад России и её ликвидация в качестве суверенного единого государства.

Характерными в этом смысле являются статьи неоконсервативного активиста Ш. Мишеля, опубликованные в таких влиятельных изданиях, как журнал «Атлантик» и газета «Уолл-стрит джорнел». В этих статьях Мишель доказывает, что «до тех пор, пока московская империя не будет свергнута, /Евразийский/ регион – и весь мир – не будут в безопасности. И Россия тоже. Европа останется нестабильной, а украинцы, русские и все колонизированные народы, вынужденные сражаться за Кремль, будут продолжать умирать... Россия развязала величайшую войну, которую мир видел за последние десятилетия, и всё это на службе империи. Чтобы избежать риска дальнейших войн и бессмысленного кровопролития, Кремль должен потерять ту империю, которую он всё ещё сохраняет. Проект деколонизации России должен быть, наконец, завершён» [Michel S., 2022].

Не приходится сомневаться в том, что, если подобные взгляды в американских правящих кругах возобладают – ни о какой российско-американской «разрядке», ни в какой обозримой перспективе речи быть не может. Хотелось бы напомнить в этой связи, что, например, американско-китайская разрядка началась в 1972 г. с того, что Вашингтон начал проводить политику «одного Китая». Сама концепция «деколонизации России», очевидно, предполагает, что будет множество Росий вместо одной – и тогда диалог с Москвой становится для Соединённых Штатов совершенно бессмысленным.

Столь же негативные последствия для нормализации российско-американских отношений могло бы иметь и решение Вашингтона провозгласить Россию страной-спонсором международного терроризма (что предлагают сделать такие влиятельные американские политики, как член Палаты представителей Н. Пелоси и сенатор Л. Грэм [3]. И 27 июля 2022 г. сенат Конгресса США большинством голосов одобрил соответствующую резолюцию [4].

Как заявил в этой связи директор Департамента Северной Америки МИД РФ А.Н. Дарчиев, если «данная резолюция будет реализована, это будет означать пересечение Вашингтоном точки невозврата с самым серьёзным сопутствующим ущербом для двусторонних дипотношений вплоть до понижения их уровня и даже разрыва. Американская сторона предупреждена» [2].

Судя по всему, такого рода экстремистские взгляды не стали пока доминирующими в американской политике на российском направлении. Так, в том разделе СНБ-2022, который посвящён России, говорится, что «Америка сохраняет заинтересованность в сохранении стратегической стабильности и развитии более обширной, прозрачной и поддающейся проверке инфраструктуры контроля над вооружениями для успеха нового договора по СНВ и в восстановлении европейских механизмов безопасности, которые из-за действий России пришли в упадок. Наконец, Соединённые Штаты будут поддерживать и развивать прагматичные способы взаимодействия для решения вопросов, по которым сотрудничество с Россией может быть взаимовыгодным. Соединённые Штаты уважают российский народ и его вклад в науку, культуру и конструктивные двусторонние отношения на протяжении многих десятилетий. Несмотря на стратегический просчёт российского правительства при нападении на Украину, именно российский народ будет определять будущее России как крупной державы, способной вновь играть конструктивную роль в международных делах. Соединённые Штаты будут при-

ветствовать такое будущее, а тем временем продолжают противодействовать агрессии, совершаемой российским правительством» [7: 26-27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, идеологическая борьба в российско-американских отношениях завела эти отношения в тупик, выход из которого не просматривается. Опыт советско/российско-американских отношений показывает, что только снижение накала идеологической борьбы, возвращение Москвы и Вашингтона к *Realpolitik* может вывести эти отношения из тупика.

В настоящее время, однако, в американских правящих кругах продолжают придерживаться той точки зрения, что порядок и стабильность в мире могут возникнуть лишь на основе общей системы ценностей, в основе которой – западные представления о либеральной демократии. Попытки же националистов защитить национальные интересы их стран воспринимаются в США как «нарушение миропорядка, основанного на правилах». Как считают многие представители американского истеблишмента, между «либеральными демократиями» и «авторитарными режимами» неизбежно будут нарастать разногласия. В этих условиях любой, даже самый выгодный для Запада компромисс с его западными оппонентами неизбежно будет восприниматься среди западного мейнстрима как поправка либеральных и демократических ценностей и принципов.

Российско-американские отношения, однако, слишком важны и для наших двух стран, и для всего международного сообщества, чтобы эти отношения можно было просто аннигилировать. Без конструктивного диалога между двумя державами невозможно решить важнейшие проблемы, с которыми сталкивается человечество – от предотвращения термоядерной катастрофы до экологии. Рано или поздно политико-академическая элита США будет вынуждена признать эту аксиому.

ИСТОЧНИКИ

1. Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988. – 271 с.
2. МИД РФ: США раскручивают маховик «визовой войны» против россиян. ТАСС. 13 августа 2022 г. Available at: <https://tass.ru/interviews/15461765> (accessed 01.09.2022).
3. Bandow D. Is Russia a State Sponsor of Terrorism? *The American Conservative*. Aug 11, 2022. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/is-russia-a-state-sponsor-of-terror/> (accessed 31.08.2022).
4. Calling on the Secretary of State to Designate the Russian Federation as a State Sponsor of Terrorism; Congressional Record Vol. 168, No. 125 (Senate - July 27, 2022). Available at: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-168/issue-125/senate-section/article/S3736-3> (accessed 15.08.2022).
5. Decolonizing Russia. A Moral and Strategic Imperative. Thursday, June 23, 2022. Washington, D.C. United States. Commission on Security and Cooperation in Europe. U.S. Helsinki Commission. Available at: <https://www.csce.gov/international-impact/events/decolonizing-russia> (accessed 11.07.2022).
6. Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. President Joseph R. Biden, Jr. – 23 p.

7. National Security Strategy. October 2022. White House, Washington. – 48 p.
8. Norton B. US gov't body plots to break up Russia in name of 'decolonization'. *Multipolarista*. 2022-06-23. Available at: <https://multipolarista.com/2022/06/23/us-government-decolonize-russia/> (accessed 11.07.2022).
9. Kagan R. The Strongmen Strike Back. *Washington Post*. March 14, 2019. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/opinions/wp/2019/03/14/feature/the-strongmen-strike-back> (accessed 11.07.2022).
10. Kissinger H. 1994. Diplomacy. – New York: Simon and Schuster, 1994. – 912 p.
11. Батюк В.И. 2020. Новая холодная война. *Дипломатическая служба*. № 1, 2020. С. 27-34.
12. Бельков О.А. 2021. Деидеологизация: мировой тренд или конъюнктурный неологизм? *Российское военно-историческое общество. История. РФ*. 20.05.2021. Available at: <https://histrf.ru/magazine/article/deideologizaciya-mirovoy-trend-ili-konyunktturnyy-neologizm> (accessed 11.07.2022).
13. Волкова Д. 2022. В столкновении с Западом рождается национальная идея России. *Взгляд*. 27 мая 2022. Available at: <https://vz.ru/society/2022/5/27/1160311.html> (accessed 11.07.2022).
14. Кузнецов И. 2014. К вопросу об интерпретации понятия «идеология». *Русская народная линия*. 30.12.2014. Available at: https://ruskline.ru/analitika/2014/12/30/k_voprosu_ob_interpretacii_ponyatiya_ideologiya (accessed 01.09.2022).
15. Малинецкий Г. Стратегия и идеология России. *Авторский блог*. 12.03.2021. Available at: https://zavtra.ru/blogs/xxi_vek_strategiya_i_ideologiya_rossii (accessed 01.09.2022).
16. Суслов Д. 2021. Новая парадигма внешней политики США и отношения с Россией. *Валдай. Международный дискуссионный клуб*. 17.11.2021. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-paradigma-vneshney-politiki-ssha> (accessed 31.08.2022).
17. Яковлев А.Н. 1991. Муки прочтения бытия. *Перестройка: надежды и реальности*. М.: Новости, 1991. 364 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арбатова Г.А. 1991. Затянувшееся выздоровление (1953-1985 гг.) М.: Международные отношения, 1991. 402 с.
- Батюк В.И. 2018. Российско-американские отношения: между идеализмом и реализмом / Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России. М.: Международные отношения, 2018. С. 276-290.
- Богауров А.Д. 2004. Истоки американского поведения. *Россия в глобальной политике*. № 6, Ноябрь - Декабрь 2004. Available at: https://globalaffairs.ru/number/n_4204 (accessed 15.08.2022).
- Вебер Ю., Крикович А. 2016. Измотать и пересидеть. Истоки американского поведения в отношении России. *Россия в глобальной политике*. № 2, 2016. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Izmotat-i-peresidet-18030> (accessed 10.03.2020).
- Замошкин Ю.А. 1984. Идеология и внешняя политика. *Современная внешняя политика США. В двух томах. Том первый*. М.: Наука, 1984. С. 95-120.

Зевелёв И.А. 2018. Снова воспоминание о будущем. *Россия в глобальной политике*. 07.12.2018. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/snova-vozpominanie-o-budushhem/> (accessed 10.03.2020).

Иуков Е.А. 2018. Современный кризис американской идеологии. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 385-390.

Кара-Мурза С.Г. 2002. Идеология и мать её наука. – М.: Алгоритм, 2002. 253 с.

Киле П. 2006. Идеология РФ в XXI веке. *Информационно-аналитический журнал «Политическое образование»*. 3 апреля 2006 года. Available at: <http://lawinrussia.ru/content/ideologiya-rf-v-xxi-veke> (accessed 15.08.2022).

Кузнецов В. 2010. Идеология развития России. – М.: Книга и бизнес, 2010. 500 с.

Лукин А.В. 2016. Новая международная идеократия и Россия. *Сравнительная политика и геополитика*. № 1(22), 2016. – С. 41-57.

Польинов М.Ф. 2012. «Новое политическое мышление»: возникновение и основные идеи. *Общество, среда, развитие*. 2012. № 1. С. 84-89.

Тишков В.А. 2021. Национальная идея России. – М.: АСТ, 2021. 416 с.

Фукуяма Ф. Конец истории? «Вопросы философии», 1990. № 3, с.134-148.

Яковлев А.И. 2001. Государственная идеология. – Калуга: Облиздат, 2001. 315 с.

REFERENCES

Arbatov, G.A. 1991. Zatianuvsheesia vyzdorovlenie (1953-1985) [Prolonged recovery (1953-1985)] (In Russ.). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. – 402 p.

Batyuk, V.I. 2018. Rossiisko-amerikanskie otnosheniia: mezhdu idealizmom i realizmom [Russian-American Relations: Between Idealism and Realism] (In Russ.). *Novye mezhdunarodnye otnosheniia: osnovnye tendentsii i vyzovy dlia Rossii* [New International Relations: Major Trends and Challenges for Russia] (In Russ.). – Moscow: Mezhdunarodnyje otnosheniia. – P. 276-290.

Bogaturov, A.D. 2004. Istoki amerikanskogo povedeniia [Sources of American Conduct] (In Russ.). *Russia in Global Affairs*. No. 6. Available at: https://globalaffairs.ru/number/n_4204 (accessed 15.08.2022).

Veber, Yu., Krikovich, A. 2016. Izmotat I peresidet. Istoki amerikanskogo povedeniia v otnoshenii Rossii [Wear out and sit out. The origins of American behavior towards Russia] (In Russ.). *Russia in Global Affairs*. No. 2. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Izmotat-i-peresidet-18030> (accessed 10.03.2020).

Zamoshkin, Yu.A. 1984. Ideologiya i vneshniaia politika SShA. [Ideology and foreign policy] (In Russ.). In two volumes. Volume one. – Moscow: Nauka. – P. 95-120.

Zevelev, I. 2018. Snova vospominaniie o buduschem. [Again the memory of the future] (In Russ.). *Russia in Global Affairs*. 07.12.2018. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/snova-vozpominanie-o-budushhem/> (accessed 10.03.2020).

Iukov, E.A. 2018. Sovremennij krizis amerikanskoi ideologii [The modern crisis of American ideology] (In Russ.). *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 7, N. 2 (23). – P. 385-390.

Kara-Murza, S.G. 2002. Ideologiya i mat' ee nauka [Ideology and its mother science] (In Russ.). – Moscow: Algoritm. 253 p.

Kile, P. 2006. Ideologiya RF v XXI veke [Ideology of the Russian Federation in the XXI century] (In Russ.). *Informatsionno-analiticheskii zhurnal "Politicheskoe obrazovanie"*. April 3. Available at: <http://lawinrussia.ru/content/ideologiya-rf-v-xxi-veke> (accessed 15.08.2022).

Kuznetsov, V. 2010. Ideologiya razvitiia Rossii [Ideology of Russia's development] (In Russ.). Moscow: Kniga i biznes, 2010. – 500 p.

Lukin, A.V. 2016. Novaia mezhdunrodnaia ideokratiia i Rossiia [The New International Ideocracy and Russia] (In Russ.). *Sravnitel'naiia politika i geopolitika*. No. 1. P. 41-57.

Polynov, M.F. 2012. "Novoe politicheskoe myshlenie": vzniknovenie i osnovnye idei ["New Political thinking": emergence and main ideas] (In Russ.). *Society, Environment, Development*. No. 1. P. 84-89.

Tishkov, V.A. 2021. Natsional'naiia ideia Rossii [The national Idea of Russia] (In Russ.). Moscow: AST. 416 p.

Fukuyama, F. 1990. Konets Istorii [The End of History?] (In Russ., Translated from English) *Voprosy Filosofii*. No. 3, p. 134-148.

Yakovlev, A.I. 2001. Gosudarstvennaia ideologiya [State ideology] (In Russ.). Kaluga: Oblitizdat. 315 p.

Mearsheimer, J. 2018. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. *The National Interest*. October 5. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/great-delusion-liberal-dreams-and-international-realities-32737> (accessed 10.03.2020).

Mearshimer, J. 2014. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. *Foreign Affairs*. September/October. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-wests-fault> (accessed 10.03.2020).

Michel, C. 2022. Decolonize Russia. *The Atlantic*. May 27. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/05/russia-putin-colonization-ukraine-chechnya/639428/> (accessed 01.09.2022).

von Mises, L. 1996. Human Action. A Treatise on Economics. Fourth Revised Edition. San Francisco: Fox & Wilkes. xix, 927 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

Vladimir I. BATYUK, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher.

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Professor, Higher School of Economics.

17 Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022 / Received 22.12.2022.

Поступила после рецензирования 20.01.2023 / Revised 20.01.2023.

Статья принята к публикации 23.01.2023 / Accepted 23.01.2023.